

Ся Цзои отверг предложение Конрада использовать исключительно древесину.

— Нет. О замке Комой пока говорить не будем, но Вессас находится рядом с морем, и если все здания будут построены из дерева без должных мер защиты от влаги...

— Со временем дома будут подвержены коррозии из-за влаги, а также риску пожаров. Срок их службы будет крайне коротким.

Кроме того, объём строительства в жилых районах города был значительным, и качественной древесины, скорее всего, будет не хватать.

— Нет, это невозможно. — Ся Цзои снова отверг идею.

Конрад почувствовал себя беспомощным и озадаченным.

— Но если не использовать древесину, придётся применять утрамбованную землю...

Дома из утрамбованной земли менее прочны и долговечны, чем деревянные, и более подвержены коррозии из-за влаги. После сильных дождей такие постройки могут и вовсе обрушиться...

Хотя законы Королевства Гадаят не запрещают простолюдинам использовать каменные материалы для строительства, это не принято.

К тому же простолюдины не могут позволить себе камень.

Если выбрать каменное строительство, уже рассчитанный бюджет придётся пересчитывать с нуля.

Ся Цзои задумался:

— А что если измельчить камень, смешать его с землёй и другими материалами... Можно ли создать новый материал для строительства?

Кирпич.

Этот мир действительно был создан, как сказал 098, из-за одной книги, что привело к неполноте и ущербу мировой линии...

Хотя фоном служит раннее средневековье Запада, часть исторического развития сильно отличается от реального западного средневековья.

Например, красный кирпич был изобретён римлянами в древности.

В этом вымышленном мире нет Рима, поэтому даже кирпича не существует?

Кирпич как строительный материал обладает хорошей теплоизоляцией, воздухопроницаемостью и влагопоглощением.

Самое главное — он очень прочен, не боится ветра и солнца, долговечен, обладает звукоизоляцией, удобен в использовании и недорог.

Единственная проблема — нужно построить печь для обжига кирпича.

Ся Цзои дал достаточно подсказок, после чего велел Конраду найти людей для конкретных исследований.

Он думал, что новости из замка придётся ждать дней десять.

Но, к его удивлению, через восемь дней Конрад явился в замок и доложил:

— Граф, печь готова.

Ся Цзои с удивлением поднял глаза:

— Так быстро?!

Конрад подтвердил:

— Да, граф. Вы хотите посмотреть её в городе?

Ся Цзои кивнул:

— Да, конечно.

С тех пор как Ся Цзои предложил измельчить камень и смешать его с землёй, Конрад начал размышлять и экспериментировать, как создать подходящий строительный материал.

Он отправился на площадку, где хранился камень, и случайно обнаружил, что здесь камень измельчается очень быстро. Спросив одного из ремесленников, он узнал, что кто-то изобрёл удобный инструмент для дробления камня.

Ремесленник привёл Конрада к механизму высотой в половину человеческого роста и длиной около двух метров.

Это был инструмент для измельчения камня, состоящий из двух вращающихся навстречу друг другу железных колёс.

На колёсах были неровные тупые выступы, а в центре имелось отверстие, куда можно было вставить деревянный брус для вращения.

Перед использованием этого инструмента нужно было разбить большие камни молотом на мелкие куски, а затем засыпать их в углубление между двумя колёсами.

Неровные выступы на колёсах сцеплялись при вращении, что позволяло измельчать камень более эффективно, экономя много труда и усилий.

Конрад сразу же спросил, кто изобрёл этот инструмент.

Ремесленник ответил:

— Это человек из Королевства Трак.

— Там сделали два таких железных дробильных диска. Мы решили, что это хорошая идея, и позаимствовали один. Конкретно кто изобрёл, я не знаю...

— Но, господин глава, если вы пойдёте и спросите, то, наверное, узнаете.

Конрад лично отправился в замок Комой и без труда нашёл человека, создавшего эти колёса.

Вскоре он обнаружил, что этот человек очень умен: за короткое время работы в качестве временного ремесленника он создал множество инструментов, экономящих труд.

И каждый инструмент был продуман до мелочей.

Поэтому Конрад пригласил его вместе исследовать проблему, предложенную Ся Цзои.

По дороге Ся Цзои услышал от Конрада имя этого человека.

Увидев его, он убедился, что это действительно Реног Мэси.

Ся Цзои осмотрел печь и каждый инструмент, внутренне восхищаясь. Реног Мэси и вправду был талантом.

— Как ты придумал всё это?

Реног, слегка смущённый, ответил:

— С детства я любил что-то мастерить... Вырос — всё время думал... Вот и придумал.

Ся Цзои промолчал.

«Наверное, каждый гений с ранних лет постоянно размышляет, и лишь добавив каплю вдохновения, достигает таких высот».

Конрад сказал:

— Граф, новый материал, о котором вы говорили, тоже был обожжён. Вот он, посмотрите.

Он подвёл Ся Цзои к печи, где на земле аккуратно лежали кучи бракованных или готовых кирпичей.

Конрад указал на одну из куч качественных кирпичей:

— Чтобы придать форму, Реног сделал квадратную форму, каждый кирпич примерно в половину длины руки.

— Мы несколько раз экспериментировали, и последний результат получился самым прочным, сравним с камнем.

Говоря это, на лице Конрада невольно появилась радость, и он с энтузиазмом стал описывать Ся Цзои заслуги Ренога в исследованиях.

Ся Цзои остался доволен и спросил:

— Что ты хочешь в награду?

Реног замер, затем потер руки:

— Я... Могу попросить что угодно?

— Конечно.

— Тогда... Могу ли я... освободиться...

Ся Цзои, видя его нерешительность, сам предложил:

— Ты хочешь освободиться от рабства?

Сердце Ренога ёкнуло, и он невольно кивнул:

— Да.

Ся Цзои объявил:

— Хорошо, ты это заслужил.

— Я всегда справедлив. Чтобы освободиться от рабства, нужны достаточные заслуги. Ты уже достиг этого уровня.

— С этого момента я официально сделаю тебя свободным гражданином.

Реног был потрясён и обрадован, не зная, как сохранить выражение лица.

Он полностью застыл на месте, его сердце переполняла невыразимая радость и волнение.

Реног не ожидал, что то, что он раньше считал бесполезным, теперь стало его самым желанным достижением.

Ведь Ренога, будучи незаконнорождённым, часто ругали за то, что он не стремится к успеху, а только занимается никчёмными вещами.

Ся Цзои спросил:

— Тебя не интересует должность советника в Гильдии ремесленников? Условия будут отличные... Хочешь подумать?

Реног едва сдержал восклицание: «Неужели такое возможно?!»

Конечно, он хочет!

Ся Цзои подумал: «Отлично, очень хорошо».

С сегодняшнего дня Реног официально вступил в ряды «постепенно лысеющих».

Реног решил для себя: «Просто буду улыбаться».

Когда погода стала ещё жарче, Валк наконец вернулся из Гены в Вессас.

Он привёл с собой более 350 человек, которых разместили в двух городах.

Когда Валк явился в замок с отчётом, он сказал:

— Граф, в Гене произошли волнения. Один из принцев, имеющих право на наследство, умер.

Фернанди, который тоже был здесь, нахмурился.

Ся Цзои спросил:

— Сколько принцев в Гене?

— Я помню, что Бруно Грин — прямой потомок короля Гены, у него есть право на наследство, но шансы невелики, верно?

Фернанди кивнул:

— В Гене три принца.

— Старый король Гены — долгожитель, ему уже за шестьдесят, но он всё ещё на троне. Второй принц умер рано, а третий принц сломал ногу, неудачно упав с лошади.

— Бруно Грин — сын третьего принца.

Ся Цзои уточнил:

— Значит, умер старший принц?

Выражение лица Валка стало немного странным, и он покачал головой:

— Нет, умер третий принц.

Фернанди, заметив это, спросил:

— Ты подозреваешь, что смерть третьего принца связана с Бруно Грином?

Валк ответил без колебаний:

— Это разумное подозрение.

— У Бруно Грина большие амбиции. Старый король Гены — долгожитель, старшему принцу уже немало лет, и он нездоров. Сейчас ему постоянно требуется помощь врачей.

— Когда я уезжал из Гены, в столице распространились слухи, что старший принц находится при смерти, и всех врачей вызвали в королевский дворец по приказу рыцарей.

Ся Цзои мысленно вздохнул: «Ладно, это конец. Этот старший принц наверняка умрёт».

<http://bllate.org/book/15517/1396979>